тотальная
МОБИЛИЗАЦИЯ
Россия – всё, остальное – ничто! сентябрь 2015
официальное издание партии «Другая Россия»

Последнее слово Олега Миронова

18 августа активист партии Олег Миронов был приговорен к 3 годам лишения свободы в колонии строгого режима за срыв концерта Андрея Макаревича. 25 сентября 2014 года он скандировал в московском Доме музыки «Макаревич — предатель Родины», протестуя против активной поддержки одиозным певцом киевской хунты. Публикуем отрывок из последнего слова Олега Миронова, произнесенного им на суде.

Мои действия следует оценивать в контексте ситуации, то есть в обстановке войны. Действия Макаревича должны быть осуждены, и им нельзя не противодействовать.
Сегодня под Донецком и Луганском сражаются мои товарищи, национал-большевики – искренние честные ребята, некоторые из них отдали жизнь.
В этих условиях всем, кто озабочен лишь тем куда им полететь в Тайланд или в Турцию, я отвечу словами великого русского поэта Владимира Маяковского:

«Вам, проживающим за оргией оргию,
имеющим ванную и теплый клозет!
Как вам не стыдно о представленных к Георгию
вычитывать из столбцов газет?
Знаете ли вы, бездарные, многие,
думающие нажраться лучше как, –
может быть, сейчас бомбой ноги
выдрало у Петрова поручика?..
Если он приведенный на убой,
вдруг увидел, израненный,
как вы измазанной в котлете губой
похотливо напеваете Северянина!
Вам ли, любящим баб да блюда,
жизнь отдавать в угоду?!»

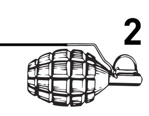
Я нахожусь в СИЗО уже 10,5 месяцев. Прокурор запросил для меня 3 года строго режима. Это несправедливо. Например, за аналогичный поступок, когда в вагоне метро распылили газ, не было возбуждено уголовное дело. Видимо, потому что там хулиганом был полицейский, а пострадавшими обычные люди, а не Макаревич.
Макаревич не просто поддерживает, а деятельно поддерживает Киев, который воюет с Россией, то есть с нами всеми. Получается, что элита может быть несогласна с властью, а простые люди лишены права иметь свое мнение, приравнены к стаду, к быдлу. Если Вы, Ваша честь, дадите мне срок, вынесите обвинительный приговор, то это будет сигналом всем, неуважением к обществу, приравниванием его к быдлу.

**Я хочу жить в другой России, справедливой и честной, в которой патриоты не сидят в лагерях. А патриотам я скажу: не бойтесь сидеть за Россию, она достойна ваших жертв.
Власти стоит меньше опираться на вельмож, которые озабочены личным обогащением, коррумпированы и могут предать. Хватит бояться опираться на нас, на простых русских патриотов.**

Олег Миронов,
18.08.2015.

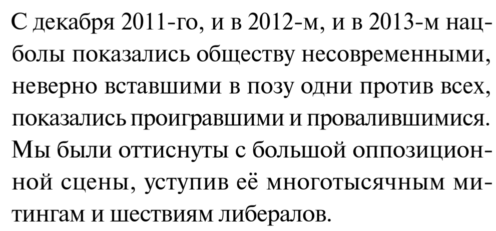

ПАРТИЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО!

Окончание. Начало в ТМ № 21

Время нацболов

С декабря 2011-го, и в 2012-м, и в 2013-м нацболы показались обществу несовременными, неверно вставшими в позу одни против всех, показались проигравшими и провалившимися. Мы были оттиснуты с большой оппозиционной сцены, уступив её многотысячным митингам и шествиям либералов.

Однако власть спокойно обвела вокруг пальца своих временных союзников – либералов, ничего им не дала в благодарность за предательство, а напротив, забрала и забирает свободы. Был устроен Болотный процесс. Не особо суровый, но достаточный, чтобы запугать либералов.

К концу 2013 года модные либералы обанкротились в глазах общества. Они проморочили своим сторонникам головы, отплясали свою имитацию революции («норковых манто») и ушли по домам, разочарованные. (Власть сумела их даже использовать ещё раз: в качестве спарринг-партнёра для мэра Собянина пошёл идиотом их Навальный).

Сейчас их «политическая» деятельность свелась к оспариванию диссертаций чиновников и пререканиям с мэрией по поводу установки на мосту таблички памяти Немцова.

Постепенно общество пришло к заключению, что в декабре 2011-го Лимонов был прав: нужно было оставаться в центре города, вблизи от его горячих точек – центров управления – зданий Парламента и Центризбиркома.

С другими нашими конкурентами по оппозиции тоже случились всевозможные несчастья. Лучшая, при всём её несовершенстве, организация радикальных левых – «Левый Фронт» лишилась своих руководителей, Развожаева и Удальцова. Они были преступно неосторожны и потому осуждены и находятся за решёткой. Тем временем без лидеров «Левый Фронт» деградирует и разрушается.

Запрещено и разбито ДПНИ. Их экс-лидер Александр Белов находится за решёткой по не политическому, а уголовному обвинению. Таким образом, поле свободно.

Настало время нацболов.

Что нужно делать сейчас для успеха нацболов?

Следует понимать, что с 1994-го года сменились поколения. Постарели поклонники Летова и неформалы 90-х, им по сорок или свыше лет. Панки, как движение, если не вымерли, то они не мейнстрим.

Скины сохранились, однако правые всё ещё мыслят себя в этнонационалистическом контексте.

Появились факторы современности, которые не способствуют партийной деятельности. В частности Интернет и его соцсети – это огромное болото, где из под коряг воняют

всякие скептические животные, высмеивая и дразня, и обливая дерьмом любые политические начинания.

Интернет, безусловно, полезен для распространения новостей и призывов срочно собраться, однако он вредит оппозиции и революции ничуть не меньше, чем помогает.

Могущественное орудие уничтожения репутаций и распространения компромата этот Интернет.

– Представляется разумным вести агитацию и пропаганду (не пренебрегая возможностями Интернета) также и непосредственно, вживую.

В трудовых коллективах, где работают нацболы, в школах и в профессиональных, и в средних и высших учебных заведениях, в спортклубах и на спорт-площадках.

Среди журналистов СМИ, среди футбольных фанатов, среди пенсионеров во дворах и в Собесах.

Агитируйте детей, подростков и пенсионеров.

Возраст от 40 до 50-ти – самый говённый, на них лучше не тратить энергии, если они забредут к нам, мы будем им рады, но специально окучивать их не стоит. Они самоуверенны, скептичны и потому не считают, что им нужна политика.

Акции прямого действия – АПД, как и в прошлом, остаются мощнейшим средством пропаганды действием.

Не следует бояться кажущейся необъятности задач пропаганды и агитации. В конце концов нам нужно не так уж много активистов, и мы их наберем. Каждый нацбол должен быть агитатором, не стесняйтесь открывать рты.

– Партийная организация в населённом пункте, где доселе не было нацболов, начинается с вожака.

Нам нужны, что называется, «первые парни на деревне», те кто выделяется своим упёртым характером, те кто бузит и чудит. Это может быть и талантливый хулиган, и тихий, но упёртый книжник-интеллектуал с отклонениями.

Нам нужны те, кто пользуется неформальным авторитетом в данном населённом пункте. Дерзкие и строптивые, они не занимают должностей, они отвергнуты конформистским обществом населённого пункта, власть смотрит на них, как на досадных спойлеров.

Короче, нам нужны великолепные, злые, умненькие изгои. Такой человек всегда имеет двухтрёх близких приятелей – вот это и будет ядро организации нацболов.

– Идеология не так важна, главное – сбиться в стаю.

Идеологию можно принести потом. Основное в идеологии, что нам мало Путина. Мы хотим пойти дальше, за Путина. Объединить Русский Мир, забрать у Украины русские области и у Казахстана – русские города на его севере. Это уже задача для поколения.

– Должны быть созданы партийные организации нацболов везде, где это возможно. Хорошо бы создать парторганизации в моно-городах. Их в России 334 моно-города.

Отныне будем структурировать партию не по регионам, а по населённым пунктам.

По новому принципу организацией будет считаться любая ячейка партии в любом населённом пункте. Различаться организации будут только по численности.

Меньше 11 человек – отделение. от 11 до 33-х – бригада.От 33-х до 99 – отряд.

Эдуард Лимонов

СБОР ПОМОЩИ

Внимание! Партия «Другая Россия» проводит сбор гуманитарной помощи для ополчения Новороссии в разных регионах России.

Сайт: vk.com/drugoross
E-mail: drugros@gmail.com
Тел.: +7-495-761-12-29

Контакты региональных штабов по сбору помощи:
Санкт-Петербург: vk.com/spb_helpdonbass +7-812-981-16-40
Великий Новгород: vk.com/drugorosvn, +7-911-632-57-06
Екатеринбург: +7-902-870-75-03
Калуга: +7-902-390-16-71, ул. Кирова д.52, возле стенда «Трудовая Калуга», каждое воскресенье, с 12:00 до 15:00
Нижний Новгород: vk.com/rusvesnann, +7-920-006-82-87
Новосибирск: +7-913-924-80-43
Оренбург: +7-912-848-69-68
Пенза: +7-903-323-10-08
Псков: +7-953-253-69-26
Ростов-на-Дону: +7-952-602-61-25
Саров: vk.com/club71629768 +7-908-167-62-91
Северодвинск: vk.com/sevsk_donbassy +7-911-566-30-70
Сыктывкар: +7-912-146-46-89
Таганрог: +7-905-636-23-96
Ханты-Мансийск: Центральная площадь, Гостиный двор, каждое воскресенье, 20:00
Чебоксары: +7-919-673-44-27
Ярославль: +7-905-636-23-96

На мероприятиях по сбору помощи можно получить нашу газету, задать вопросы по деятельности партии и вступить в нее.

Реквизиты для сбора помощи:
Сберкарта № 5469 4000 1644 2191
Яндекс Деньги: 41 00 128 962 758 31
Кошельки Webmoney : R324039199983, Z193599256941, E277700431010

ВНИМАНИЕ! МОБИЛИЗАЦИЯ!

Газете «Тотальная Мобилизация» требуются корреспонденты и распространители во всех городах и регионах России.

Для связи пишите на почту drugros@gmail.com (с пометкой «по газете») или звоните 8 (495) 761-12-29 (московский городской), +7 985-761-12-29 (для мобильных).

Посткрымский Путин – и не друг, и не враг, а так

Приговор по знаковому делу нашего товарища Олега Миронова, посмевшего выкрикнуть в лицо национал-предателю Макаревичу на его концерте, что тот – предатель, и получившего за это три года колонии строгого режима, вызвал много вопросов. Почему патриотическая акция, по сути лежащая в русле политики государства, карается с такой демонстративной жестокостью? А незадолго до этого случился менее резонансный, но вызывающий похожие вопросы инцидент в Донецке.

В мае МГБ ДНР с подачи лиц из высоких кабинетов в Москве посадило на подвал, а затем выслало в Россию группу нацболов, занимавшихся созданием воинского подразделения в рамках республиканской армии, а также партийной работой. И это несмотря на существенный вклад, который «Другая Россия» внесла в строительство народных республик с самого начала Русской весны, в том числе – и кровью.

О чем это говорит? Да о том, что Кремль и сегодня не только не стал считать нас (и вообще неподконтрольных патриотов) своими, но попрежнему относится как к опасным смутьянам. Мы для них – чужие, как были чужими всегда.

Как вела бы себя ответственная власть в этой ситуации? Она бы воспользовалась предложением Эдуарда Лимонова, высказанным ещё 15 лет назад: «Используйте нас за пределами РФ». Делается это очень просто. При Администрации президента создается формально независимый фонд под названием, скажем, «Вторая Россия». И далее он начинает работать по разным направлениям – диверсии на оккупированной киевской хунтой части территории Новороссии, акции прямого действия против русофобских политиков и структур на постсоветском пространстве и в Европе, координация русского сопротивления в странах Балтии и так далее и тому подобное. Сочетание огромного опыта партии в деле проведения таких акций, отваги и самоотверженности нацболов с негласной помощью государства, организационной, дипломатической, юридической и медиа- поддержкой могло бы дать отличные результаты, вплоть до перевода целых стран (вроде Молдавии) в орбиту российской политики. Российская Федерация показала бы себя креативной, современной страной, умеющей использовать самые разные методы в отстаивании своих интересов. Однако, как показывает практика, сегодня в РФ нет ответственной власти. Поэтому следует забыть фантазии о том, что Путин скоро начнет поход на Киев, и опереться ему будет не на кого, кроме нацболов.

Или о том, что какие-нибудь патриотические силовики – в Донбассе ли, в Москве ли – помогут нам легализоваться в российской политике.

Мы круче Кремля. Мы предлагаем взять не только Крым, а всю Новороссию и другие территории, вплоть до восстановления СССР.

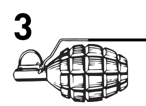
Мы предлагаем не щемить потихоньку разных неудобных чичваркиных и полонских, а раскулачить всех олигархов и установить народный социализм. И мы в тренде, ибо подобные настроения в массах сегодня весьма популярны, а будут ещё популярнее с нарастанием кризиса и противостояния с Западом.Посткрымский Путин нам никто: и не друг, и не враг, а так. Будет действовать в правильном патриотическом направлении – хорошо, мы поддержим, как делали в Крыму и на Донбассе в меру наших скромных сил. Даст «обратку» – спуска не дадим.

Пусть помнит, что его сегодняшний заоблачный рейтинг в случае предательства русских на Донбассе обернется для него такой же глубокой политической пропастью. Там уже валяются кости Собчака и Ельцина, обглоданные до блеска стаями либеральных псов-трупоедов.

Андрей Дмитриев

«Тотальная Мобилизация» и вся партийная семья поздравляют Кирилла Унчука и Ольгу Комарову с рождением сына Игоря!
Будущее принадлежит нам!

О единстве партии

На первый взгляд, слова о единстве звучат как банальность. Единство, единство, единство... Это слово произносится настолько часто, что его смысл во многом затерся, да и означает оно для разных людей разное. В случае партии «Единая Россия» (бывшая «Единство») речь идет о монолитности бюрократии в ее неизбывном стремлении угодить хозяину – чего изволите? Для организации, стремящейся провести революционные преобразования, единство имеет прикладное, практическое значение, является важным политическим инструментом. Сейчас поясню почему.

Партия живет и развивается от одного политического «проекта» к другому. Да простят мне товарищи это модное обезличенное слово. На каждом этапе политического пути эти проекты имели совершенно разный характер. Порой, полностью противоположный предыдущим.

Так, в 1990-х во времена относительной политической свободы это была подготовка к участию в выборах в Государственную думу в надежде заиметь там собственную фракцию. Для этого собирались сторонники, проводились съезды, оформлялись бумаги для Минюста и т.д.

Затем наступила эпоха жесткой борьбы за права русских в бывших советских республиках. Нацболы первыми мощно выступили в Крыму, в Латвии и в Казахстане. Многолетние тюремные сроки свидетельствуют о серьезности проблемы. После освобождения Лимонова метод точечных АПД был поставлен на поток, и вот уже власть атакуема по всем возможным поводам в режиме нонстоп. Не слабый резонанс от этих атак привел нацболов в оппозиционную коалицию, где мы стали застрельщиками массовых «Маршей несогласных». После президентских выборов год прозаседали в Национальной ассамблее в надежде использовать ее как политический таран и вышли оттуда, убедившись в полной импотенции других участников. Вышли прямиком на улицу, на Триумфальную площадь. Как минимум пару лет, если не больше, сотрясали столицу, используя умную тактику ненасильственного сопротивления. После политического безвременья 2012–2013 годов случился украинский кризис. Началась война. Лучшие из нацболов оказались на фронте.

Что же общего между выборами в Госдуму, Стратегией-31 и войной на Донбассе? По форме – ничего, это совершенно разные политические методы. Однако все они служат единой цели – пополняют невидимую копилку репутации партии, создают политический миф о нацболах. Миф, который однажды может и должен сработать.

Вспомним исторический пример. В конце 1916 года Владимир Ленин грустно сидел в Швейцарии, рефлексируя и пребывая в полной уверенности, что ему суждено навсегда оставаться эмигрантом. Об этом известно из писем главы РСДРП. Он договаривался о переводах, о чтении лекций и не планировал никаких радикальных действий. Через пару месяцев в России случился Февраль, монархия была повержена, и пришлось спешно отправляться на Родину. Там и начал работать миф о большевиках, который успел сложиться с момента основания партии. Репутация большевиков, накопленная годами, позволила им воспользоваться неожиданно представившимся случаем и захватить власть. А случай, как известно, это псевдоним Бога. И здесь мы возвращаемся к единству партии. Представьте, что к 1917 году большевики переругались между собой до такой степени, что целостный организм партии перестал бы существовать. Упавшую в России власть просто некому было бы поднять. Шанс есть, но воспользоваться им некому. Вот это была бы настоящая историческая трагедия.

Вот почему единство партии важнее всего. Единство, как таковое, важнее любого, пусть и самого крутого, «проекта» партии, которые были, есть и будут, но являются вторичными по отношению к ее политическому стержню.

Сиюминутные задачи каждого очередного «проекта», нужные и важные для репутации партии, не могут и не должны входить в противоречие с задачей поддерживать единство организации. Ведь только в этом случае они будут иметь смысл. Партия совершает поступки, чтобы предъявить их однажды России и подтвердить свою претензию на власть. Имеем право!

Членам партии следует усвоить незыблемое правило – любой нацбол хорош уже только тем, что он нацбол. Хотя бы на этом основании нужно относиться друг к другу теплее, чем к кому бы то ни было во внешнем мире. Конкурентное чувство, если таковое появляется, следует обращать вовне, на чужих или относительно чужих. Соревнуйтесь с ними, и будет вам счастье. Внутри организации должен царить мир. Субъектность партии, ее единство следует всеми силами сохранять. В момент, когда народ, озираясь, будет искать своего спасителя (а происходящие события свидетельствуют, что такое возможно очень скоро), партия должна предстать перед страной как единый сплоченный организм, а не раздираемое личными конфликтами рыхлое сообщество. Мы же не либералы.

С.А.

Наши Братья Политзаключённые

Поддержка своих товарищей, находящихся за решёткой – норма для каждого партийца и сочувствующего.

Сберкарта № 5469 4000 1644 2191
Яндекс Деньги: 41 00 128 962 758 31
Кошельки Webmoney: R324039199983, Z193599256941, E277700431010

Осипова Таисия
171161, Тверская область, г. Вышний Волочек, Ржевский тракт, д. 7, ФКУ ИК № 5, отряд № 6, Осиповой Таисии Витальевне, 1984 г.р.

Березюк Игорь
309990, Белгородская область, г.Валуйки, ул.Тимирязева, 1 А, ФКУ ИК №6, СУС, Березюку Игорю Анатольевичу 1988 г.р.

Миронов Олег
ФБУ Следственный изолятор № 2 УФСИН России по г. Москве
127055, Москва, ул. Новослободская, д. 45
Миронову Олегу Юрьевичу

Попко Андрей
Maza Matsa 3, Riga, LV-1009.

Куркин Александр
Maza Matsa 3, Riga, LV-1009.

Ежедневные герои

Модно сейчас рассказывать военные истории. Даже если это военные байки. Модно это делать на видео, устно, в письменном виде, все модно. И это справедливо: экстремальный опыт сопричастности истории должен быть зафиксирован, сохранен и осмыслен. Тем более, если при этом пролита своя или чужая кровь. Этот текст не о военном опыте.

Глядя на наших бойцов, я понимаю, что им нравится воевать. Как бы ни была тяжела война, их тянет обратно. Война – это чувство полноты жизни. Косвенно ее ощущаешь даже за километры от передовой, даже в близком тылу. После нее обыденная жизнь не кажется такой уж интересной. Надо пережить слишком многое, чтобы пресытиться этим концентратом бытия и захотеть вернуться к своим повседневным делам.

Речь не идет о банальной адреналиновой наркомании. Метафизика войны реальна так же, как реален индивидуальный религиозный опыт, не сводимый к набору суеверий и предрассудков. Работа в тылу, сбор помощи, бесконечные пикеты и бесконечное общение с людьми на этих пикетах – это антитеза войны, плоская реальность, отсутствие глубины жизни. Чудовищная рутина во всем. Даже огромный поток людей, с которыми приходится иметь дело, не приносит разнообразия. Тысячи уникальных личностей при ближайшем рассмотрении ужимаются до нескольких бесконечно повторяющихся шаблонов, типажей. Так живут наши партийные активисты и волонтеры.

Те кто не поехал воевать, по той или иной причине остался дома, либо уже вернулся с войны, помогают нашим товарищам, сражающимся на фронте.

Негласное правило последнего года: все свободные от других партийных заданий активисты участвуют в пикетах. Скажем прямо, не всеми оно соблюдается. Кто-то отсиживается дома, кто-то сбегает от рутины поближе к фронту и подальше от строгого партийного контроля, но речь сейчас не о них. Речь о тех, кто и дальше тянет на себе сбор помощи для наших бойцов.

Сколько выдержки, самоконтроля и преданности общему делу нужно иметь, чтобы спустя год после начала войны не сложить руки даже в самые мрачные времена перемирий. Это поистине героическая работа, без выполнения которой мы бы не смогли добиться вообще ничего.

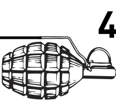
Своей монотонностью и скудностью жизненных переживаний она в некоторых психологических критериях оказывается сложнее работы воевать. О ней говорят незаслуженно мало, это же не война, увлекательного рассказа не выйдет. В этом есть несправедливость, которую нужно исправить.

Не буду говорить за всех, хоть мы и видим таких самоотверженных активистов в Москве, Сарове, Ростове и других городах, скажу за родной мне Петербург. Весь сбор помощи держится сейчас на трех людях: Любе, Ване и Саше, вот они на фото. Это тот костяк, который вытаскивает на себе самую тяжелую работу и прикрывает косяки других.

Мне бы хотелось, чтобы в твоем сознании, читатель, война воспринималась не только через коллективные фоточки с оружием и видео из-под обстрелов от первого лица. Есть совсем не интересная, но очень важная работа в тылу, пусть она будет отмечена хотя бы здесь.

Если ты сейчас не на фронте, присоединяйся к общей работе.

Андрей Милюк

Добровольцы на Украине: готовимся к городской партизанской войне

Подготовка
Определились, в каком городе вы будете организовывать вооружённое подполье? Первый шаг заключается в том, чтобы скачать из интернета и распечатать хорошую карту этого города, а также прилегающего к нему сельского района. Карты нужно изучать долго, не торопясь, чтобы план города и названия улиц отложились в голове. Затем читаем Википедию, исторические и политические обзоры, чтобы чётко понимать, куда вы едете.
Посещаем дантиста, делаем прививки, покупаем все необходимые медикаменты, об этом я подробно писал в ТМ №20 *[материал «Доброволец на Донбасс» – прим. дорогой редакции]*. Берём ноутбук. Покупаем лёгкий летний спальник – он вам пригодится.
Всёэто есть в продаже в крупных городах Украины, но по своему опыту знаю, что в чужом городе выполнение простейших действий становится достаточно сложной задачей, на которую приходится тратить слишком много времени и сил. Они вам понадобятся на более серьёзные вещи.
Деньги. Комфортное финансирование позволяет снизить ненужные риски. В частности, использовать в случае необходимости такси, арендовать дополнительные конспиративные квартиры. Возьмите некоторое количество мелких купюр в долларах, если придётся давать взятки на таможне. Чтобы не быть обокраденным – в стране, где идёт гражданская война, всегда полно ворья – сделайте матерчатый нательный пояс для паспорта и денег, с которым можно было бы даже спать.

Учебники по вооружённому подполью
Карлос Маригелла: его учебник, изданный в России под названием «Бразильская герилья», есть в интернете. Читать его надо вдумчиво, многократно.
Сергей Кравчинский-Степняк, знаменитый русский революционер. Читаем его художественный роман «Андрей Кожухов» и публицистику «Подпольная Россия». На его книгах было воспитано целое поколение русских революционеров.
Смотрим, тоже многократно, фильм «Битва за Алжир». Немецкая RAF его рассматривала как учебный. Некоторые герои фильма там играют самих себя несколькими годами ранее, например Саади Ясеф (Джафар). Очень подробно и натуралистично показан процесс подготовки, проноса и установки бомб.
В интернете есть множество других текстов по теме. Степень их ценности различна, но почитать их тоже может быть полезно.

Компьютерная безопасность
Информирую: СБУ начинает обыск подозреваемого в сепаратизме с изъятия ноутбука или жёсткого диска, карманы подозреваемого они проверяют лишь во вторую очередь. Поэтому жить надо так, как будто у вас через полчаса изымут ваш ноутбук.
Осваиваем программу PGP (или ее аналоги) для хранения архивов. Для связи с Центром используем Mailvelope и другие упрощённые программы на основе PGP.
Если СБУ найдёт шифрованный файл с соответствующим расширением, то первое, что они сделают – подвесят вас на крюке, чтобы вы сами раскрыли им свой собственный пароль. Поэтому переименовывайте расширения файлов шифрованных архивов и не храните их в «Моих документах». Для сокрытия самого факта шифрования существует компьютерная стеганография (спрятать шифровку в файл картинки), смотрим про неё в интернете. Всегда затирайте компрометирующие файлы, даже шифрованные, чтобы их не нашли в «корзине». Сразу удаляйте переписку в чате, скайпе и социальных сетях, чистите историю браузера, не сохраняйте пароли почты.

Пересечение украинской границы
Закон о запрете въезда российских туристов моложе 60 лет на Украину никто не отменял, но он оказался мертворождённым, как и множество других законов. Исходя из моего опыта перехода границ, могу дать лишь общие советы: ситуация меняется очень быстро, никто не знает, что будет через месяц.

Легальный переход границы
Хорошо оденьтесь, никакого камуфляжа, побрейтесь, хороший одеколон, улыбка на лице. Придумайте легенду, для чего вам нужно побывать на Украине. Если пограничник колеблется, предложите небольшую взятку, 10–20 долларов. Если «затормозили», можно попробовать повторить попытку на том же переходе, но в другую смену таможенников. Можно купить туристический тур, действительно отдохнуть неделю на Украине, а потом задержаться. Можно попробовать пересечь границу со стороны более дружественной для Украины Белоруссии.

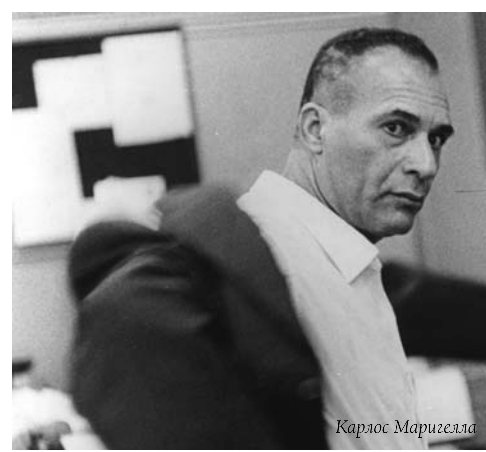
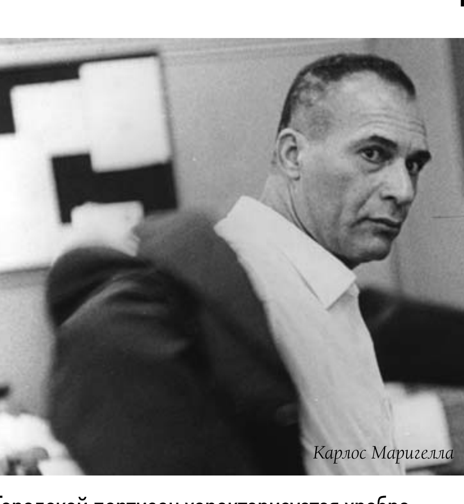
Нелегальный переход
Купите хорошую карту района. В приграничной зоне поинтересуйтесь у российских таксистов, могут ли они подвезти вас вечером в место, где вы смогли бы нелегально перейти пешком границу? Вы у них будете такой не первый и не второй. Придётся изрядно заплатить: за это они заломят двойной тариф. Общее правило таково: чем сложнее в физическом отношении нелегальный переход, тем меньше шансов встретить там украинских пограничников. Если есть силы пройти сорок километров лесом по компасу через бурелом и выйти пешком прямо на украинский райцентр вдали от границы, то лучше так и сделать.
Для тех, у кого в загранпаспорте стоит многоразовая шенгенская виза. Въезжаете в «шенген», затем через Румынию транзитом законно въезжаете в правобережную Молдавию. По слухам, самый плохо охраняемый участок украинской границы именно там. Не перепутайте: речь идёт о правобережной Молдове, а не о Приднестровье, там контроль жесткий! Можете связаться в Молдове с гагаузами, они помогут. Из Молдовы ночью, полями, можно выйти или на Западную Украину, или непосредственно в Одесскую область. Можно заплатить местным проводникам, там полно контрабандистов.

На месте
У психологов есть такое понятие: язык тела. Как только вы въезжаете в чужой регион, местные видят вас со спины с сорока метров – чужак! Побыв там некоторое время, вы, сами того не замечая, приобретаете на месте новый язык тела: я теперь свой!
Перед тем, как пересекать турецко-иракскую границу, я всегда сознательно некоторое время гулял по Восточной Турции в качестве туриста. Там иностранцев почти нет, я был один среди местных, очень активно зубрил турецкий язык. В Ирак я уже въезжал малозаметным, меня там воспринимали на улицах в качестве местного туркмена.
Приехали на Украину – затаитесь. Пиво, клубы, девки, пляж. Можно даже устроиться где-то на работу грузчиком. Начинать действовать нужно не раньше, чем у вас появится внутреннее ощущение, что вы там стали своим.

Хай-тек
Напомню: динамит был запатентован Нобелем в 1867 году, а уже в конце 70-х годов его вовсю использовала для организации своих покушений «Народная воля», он являлся тогда «хай-теком» своего времени. Но времена изменились. Современные повстанцы активно используют радиоуправляемые мины направленного действия, беспилотники, социальные сети. Пистолеты и бомбы – это сегодня почти анахронизм.
Атаковать кабинет начальника областного управления СБУ с помощью беспилотника кажется слишком сложно и дорого? Тогда почитайте в «Подпольной России», сколько стоила в рублях организация покушений на Александра II. Современная подпольная борьба, как и полтора столетия назад, дело отнюдь не дешёвое.

Лоуренс Месопотамский

ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА ГОРОДСКОГО ПАРТИЗАНА

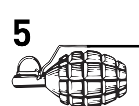

Карлос Маригелла

Городской партизан характеризуется храбростью и решительным характером. Он должен быть хорошим тактиком и стрелком. Городской партизан должен быть человеком большой проницательности, чем он компенсирует недостаточную оснащенность оружием, боеприпасами и оборудованием.

Кадровые военные или правительственные полицейские имеют современное оружие и транспорт и могут свободно передвигаться, используя силу их власти. Городской партизан не имеет в своем распоряжении таких ресурсов, и он ведет тайное существование. Иногда он разыскивается властями или условно освобожден и обязан использовать фальшивые документы.
Однако городской партизан имеет некоторые преимущества перед обычным военным или полицейским. В то время как военный и полицейский действует в пользу ненавидимого народом врага, городской партизан защищает правое дело, которое является делом народа.
Оружие городского партизана хуже чем у врага, но с моральной точки зрения городской партизан имеет бесспорное превосходство. Это моральное превосходство поддерживает городского партизана. Благодаря этому городской партизан может выполнять главную задачу, которая заключается в том, что он должен напасть и остаться в живых. Городской партизан должен захватить или забрать оружие у врага, чтобы быть в состоянии сражаться. Так как он владеет оружием различного типа, что связано с тем, что он его конфисковал или оно попало в его руки различными способами, городской партизан стоит перед проблемой разнотипности оружия и нехватки боеприпасов. Кроме того, он не имеет никакой практики стрельбы.
Эти трудности должны преодолеваться, вынуждая городского партизана быть творческим и созидательным. Без этих качеств было бы невозможно для него выполнять роль революционера.
Городской партизан должен обладать инициативой, подвижностью и гибкостью, а также многосторонностью и владением любой ситуацией. Инициатива является особенно необходимым качеством. Не всегда возможно все предвидеть, и городской партизан не может позволить себе растерянности или ожидания распоряжения. Он должен действовать, находить адекватные решения для каждой стоящей перед ним проблемы и не отступать. Лучше допустить ошибку в действии, чем не делать ничего из опасения допустить ошибку.
Без инициативы нет городской партизанской войны.
Другие важные качества городского партизана заключаются в следующем: быть выносливым, способным противостоять усталости, голоду, дождю, жаре. Надо знать, как скрываться и быть бдительным, освоить искусство маскировки, никогда не бояться опасности, вести себя одинаково как днем, так и ночью, не действовать под влиянием эмоций, иметь неограниченное терпение, оставаться спокойным и хладнокровным в самых плохих условиях и ситуациях, никогда не оставлять следы или улики, не падать духом. Перед лицом почти непреодолимых трудностей городской войны иногда товарищи слабеют, уходят, прекращают работу. Городской партизан не является ни бизнесменом в коммерческой фирме, ни артистом в пьесе. Городская партизанская война, подобно сельской партизанской войне, является обетом, который партизан дал самому себе. Когда он не может устоять перед трудностями или знает, что ему недостает терпения, лучше оставить свою роль прежде, чем предать свой обет, поскольку ему явно недостает основных качеств, необходимых партизану.

Карлос Маригелла.
Бразильская герилья
(Краткий учебник
городского партизана)

Донбасская война продолжается

В середине августа резко возросла интенсивность боевых действий на Донбассе. Грохочет артиллерия, не прекращаются вылазки ДРГ, на ряде участков фронта начались операции по прощупыванию боевой устойчивости противника. Атмосфера накалена; и наша сторона, и противник морально готовы к проведению крупной операции, наподобие Дебальцевской, с соответствующим напряжением сил и ресурсов. Начало подобной операции зависит как от военных (будет ли найден удобный участок для прорыва), так и от политических факторов — стратегические решения принимают люди в Кремле и Вашингтоне.

Нацболы в состоянии боевой готовности находятся в своих подразделениях в ДНР и ЛНР. Все они рады возобновлению боев — ситуация «ни мира, ни войны» реально выматывает.

Прошлый донбасский август был заполнен жаркими боями. Год назад украинская армия перешла в решительное наступление. Был окружен Луганск, велись бои в городской черте Донецка. Под Хрящеватым, отражая прорыв украинской бронетехники, погиб наш товарищ, ополченец ЛНР Илья Гурьев. В тот момент, когда народные республики повисли на краю пропасти, на Донбасс телепортировались колонны вежливой бронетехники, и уже украинская армия оказалась на грани разгрома. Наступление наших сил было остановлено по политическим мотивам. Решение об этом принималось в Кремле.

Мотивы, которыми руководствовался Кремль, ясны. Не хотелось до конца портить отношения с США, поэтому ДНР и ЛНР было суждено стать очередными непризнанными государствами по аналогии с Приднестровьем, Абхазией и Южной Осетией с постепенной заморозкой конфликта. Это решение оказалось ошибочным.

Соединенные Штаты окончательно осознали в России угрозу своему контролю за евразийским континентом, и никакие Минские соглашения не помешали американским сателлитам начать против РФ экономическую войну, которая развивается по сей день.

К тому же Кремль упустил следующее: в 1991 году молдавская, а в 1992 и 2008 году грузинская армии были разгромлены, лишив милитаристские режимы этих стран возможности вести боевые действия. Украинская армия разгромлена не была. Спустя год боевых действий сухопутные войска Украины — одни из лучших в Европе. Мобилизационный потенциал 35-миллионной страны в сочетании с не до конца промотанным советским наследием, впечатляющим пропагандистским аппаратом и все возрастающей поддержкой блока НАТО позволяет ей вести войну на истощение.

Принудить Украину к миру может только кнут.

Что Россия может сделать прямо сейчас? К масштабной армейской операции против киевского режима Кремль морально не готов. (Хотя удар вдоль Днепра по сходящимся направлениям в ситуации нахождения всех боеспособных частей ВСУ на Донбассе приводит украинскую державу к немедленному коллапсу.) РФ следует признать ДНР и ЛНР, оказать им необходимую помощь для возвращения контроля над оккупированными украинцами районами, что создаст в находящейся в состоянии патриотического психоза Украине политический кризис. Затем, используя в том числе недавно созданный Комитет Спасения Украины (отнюдь не глупая идея этот комитет), отделить от Украины области Новороссии.Если вернуться от глобальных планов к палящим донбасским степям, то остается констатировать, что война продолжается.

Александр Аверин

Об агрессии

Старое... старое доброе ультранасилие... Со времен Каина известно нам о нем. Чувство агрессии, которое государство хочет подавить любым путем. Это сравнимо разве что с кастрацией. Люди, обладающие этим качеством, в большинстве своем неизлечимы, потому что в этом и есть Мужчина-Воин.

Амбиции побеждать другого самца, решать, жить ему или нет, ставят обладателя оных на одну ступень с Богом-Творцом.

Обычный пацан, отсидевший за хулиганку, по выходу становится умнее и изощреннее в своих действиях по отношению к обществу, озлобленный на весь мир. Если система его не сломает. Сильный становится только сильней под воздействием внешних обстоятельств.

Слишком грубое сопротивление естеству плодит гипертрофии, как следствие — маньяков и насильников. Воспитывают духовных кастратов, наполняющих день ото дня города-вампиры. Жалкое зрелище: человек, давящий на кнопку вызова ментов в случае агрессии, не способный сам повлиять на внешние обстоятельства.

Глупо... Очень глупо настраивать против себя людей, которые в здоровом обществе могли бы стать элитой нации, в государстве, способном развить их невостребованный потенциал.

На рубеже Третьей Мировой, пока НАТО наращивает свои силы у границ Родины, пренебрегать ими выглядит даже преступно.

Партия, знающая и понимающая это, есть — «Другая Россия». Партия, которая с начала войны на Донбассе отправляла добровольцев, помогала фронту и мирному населению, является партией мужчин, умеющих направить свою естественную агрессию во благо Родины.

Она не имеет границ, а находится там, где живут Русские Люди!

Имеющие уши да услышат.

Ёж

Наши СМИ

Наши СМИ — это наша уличная агитация: газеты, листовки, плакаты. Но эта агитация сильно ограничена, а значит должна проводиться максимально эффективно. По этому поводу предлагаю технологию, хорошо показавшую себя на пробах в Москве и в отдельных регионах. Выглядит она так: нужно использовать особенности готовых конструкций и рекламных элементов — размещать материал не везде, а только в местах массового прохода граждан или в местах их вынужденного бездействия.

Все делается без клея – не будет больше убитого шмотья. Берешь листовку и запихиваешь ее краем в щель, лишь бы держалась. В общественном транспорте щелей полно: под рамками для стекла, между рейкой и потолком. Можно закинуть за открытое подвижное стекло. Иногда это удается сделать прямо с остановки, забивая все граждановозы подряд. Идейный враг обычно достаточно туп, он будет в бессильной ненависти смотреть на листовку за стеклом и не знать, как ее достать. А ведь достаточно всего лишь отодвинуть окно. В метро можно, например, отогнуть резинку – хоть пластиковой картой – и повесить прямо на дверь вагона.

На улице мест еще больше. Изнутри на дверях магазинов часто висит реклама. Можно подсунуть под нее, тогда листовка будет «светить» на улицу из-за стекла. Висят такие в среднем день, в зависимости от раздолбайства персонала учереждения. Обычно оно зашкаливает.

Рекламные щиты на магазинах часто открываются вручную, половина точно, особенно маленькие, как на «макдаках». Открыл, засунул листовку под прозрачный лист, закрыл, пошел дальше. Можно брать с собой немного инструмента и кое-что раскручивать. Например, информационные щиты за стеклом, которые есть в каждом районе Москвы. На них листовки висят очень долго, неделями. Есть устойчивый контингент читателей таких щитов. Обновляйте агитацию, когда есть возможность!

В паспортном столе в файлах висит всякая информация. Никто за ней не следит – значит можно запихать в файл свое. В «моем» столе листовка провисела три месяца. Там делать нечего, очереди огромные – ее прочитали все, кроме работников, которым как раз есть чего делать.

Всякие госучереждения – больницы, полиции, налоговые – все наши.

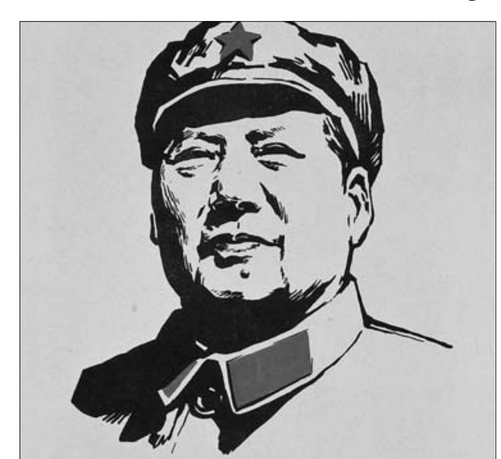
Кстати, нет закона, запрещающего такую деятельность. Когда мы начнем работу, наступит кумулятивный эффект. Задвигаются мусора, поднимут вой либералы. Бабушки во дворе будут громко обсуждать наше Слово. Будущие активисты будут набирать, волнуясь, тот номер, который навсегда изменит их жизнь. Конечно, Слово Партии должно быть Словом с большой буквы, иначе массовость не поможет, а наша агитация будет только раздражать народ. Но это уже другой вопрос.

Темы листовок: разъяснение текущего политического момента, политзеки, вопросы идеологии, выжимки из программы Партии. Листовки при себе должны быть разные, чтобы на одной двери вагона висело про политзеков, а на другой про идею, за которую они сели. И с разным дизайном, чтобы читателю было видно издалека.

Все это будут читать, активно комментировать в соцсетях, а ты просто ездил по работе! Курьер или служащий типографии – лучшая работа для человека, который хочет захватить мир. Для начала – своим Словом.

Как с этим бороться врагам? Только всех пересажать. Или нудно ездить по работам и лишать источников финансирования. Конспирируйтесь всегда, действуйте несистемно, но постояннно! Как можно больше хаоса! – хаос невозможно предсказать и сверхсложно найти способ борьбы с ним. Значит мы победим. Вперед, товарищи!

Зеро

«Кто много читает, тот мало знает»

Мао Цзедун

Голосуй за Иран!

Как только приказала долго жить наша великая и ужасная Красная Империя, на смену геополитике в стране пришла геоэротика, а то и геопорнография с элементами мазохизма. Если быть честными, споры наших охранителей и либералов о выборе пути развития России сводятся к тому, что окажется выгоднее в краткосрочной перспективе: оставаться сырьевой колонией все еще сильного Запада или окончательно отдаться набирающему силу Китаю.

«*Откусывает Батя от ноги индюшачьей, жует, а сам ногу ту над столом воздымает:*

– Вот это откуда, по-вашему?

– Оттуда, Батя! – улыбается Шелет.

– Правильно, оттуда, – продолжает Батя. – И не токмо мясо. Хлеб, и то китайский едим.

– На китайских «меринах» ездим! – ощеривается Правда.

– На китайских «Боингах» летаем, – вставляет Пороховщиков.

– Из китайских ружей уточек Государь стрелять изволит, – кивает егерь.

– На китайских кроватях детей делаем! – восклицает Потыка.

– На китайских унитазах оправляемся! – добавляю я.

Смеются все. А Батя мудро палец указательный подымает:

– Верно! И покудова положение у нас такое, надобно с Китаем нам дружить-мировать, а не биться-рататься. Государь наш мудр, в корень зрит. А ты, Антон Богданыч, вроде человек государственный, а так поверхово рассуждаешь!

– Мне за державу обидно! – вертит круглой головой председатель так, что тройной подбородок его студнем колышется.

– Держава наша не пропадет, не боись. Главное дело, как Государь говорит: каждому на своем месте честно трудиться на благо Отечества. Верно?»

А это наш дорогой Владимир Сорокин в «Дне опричника» гениально изгаляется. Топит конкурентов-геопорнографов. Конечно, для среднего либерала замена современных западных «Боингов», «меринов» и кроватей китайскими аналогами – обязательный атрибут антиутопии, наравне с мировой ядерной войной и нашествием инопланетян.

Обе стороны внимательно следят друг за другом. Одни, чтобы Сибирь не отдали китайцам раньше, чем Западу. Другие, чтобы однополые браки не добрались до границы с Китаем.

В этом противостоянии нельзя однозначно занять чью-то сторону, нужно «голосовать» против всех, за нашего «кандидата». Ни Китай, ни Запад – нужно смотреть шире: на Иран, Индию, некоторые страны Южной Америки – нам нечего с ними делить. Станем для них новым центром притяжения, никто из них не отважится претендовать на лидерство в новом союзе, но вместе такое объединение сможет «забодать» любой другой полюс силы.

Под контролем нового союза окажутся все маршруты «Шелкового пути 2.0». Население стран, которые могут войти в него, приближается к 2 млрд. человек. Оцените перспективы сами.

Геоизбирком

Традиционализм – в действие!

В столице Японии Токио есть синтоистский храм Ясукуни – «храм мира». В храме мира поклоняются душам павших воинов и хранят списки всех японцев, погибших в войнах. В синтоистской традиции все погибшие за Родину приравниваются к ками, т.е. к богам.

Каждый год, в конце апреля, на торжества в храм прибывают японские депутаты и министры, что вызывает бурю дипломатических эмоций со стороны Китая и Кореи: как боги почитаются среди прочих 14 военных преступников, осуждённых Токийским трибуналом. Также в храме есть памятник индийскому судье, единственному высказывавшемуся на процессе за оправдание японских генералов и адмиралов, т.е. служители культа не просто чтят память, они имеют чёткую «гражданскую» позицию, противоположную общепринятому политкорректному мнению. Несмотря на международные осложнения, японские политики от посещения храма не отказываются и продолжают поклоняться павшим героям как духам-богам. Как заканчивает «Моё Хагакуре» Мисима, «никто не умирает напрасно»...

Эта история поучительна для нас. Культ павших воинов как воплощение японского идеала смерти, который Мисима называет «простым и ясным», достоин подражания. Этот культ павших за Родину напрямую связан с имперской идеей, ведь настоящая империя – это не просто государство, имеющее лишь географические границы. Империя простирается и в пространстве, и во времени, связывая общей судьбой настоящие поколения с далёкими предками и будущими потомками. В Империи действительно «никто не умирает напрасно».

А такое «массовое» и «уравнительное» причисление к святым абсолютно всех умерших солдат учит правильному отношению к смерти и к «работе войны» – с одной стороны, уважительному и трепетному, с другой – опять же в духе «Хагакуре» – лёгкому и непринуждённому.

Второй урок более прагматичен и приближен к нашим дням. Японцы чтят всех своих павших и не испытывают стыда (наоборот, в их поведении есть определённый вызов) по поводу того, что среди духов, к которым они обращаются, есть «международные военные преступники класса «А». Такое самурайское почтительное отношение резко контрастирует с тем, как в России стыдливо каждое 9 мая прячут Мавзолей Ленина, как старательно вымарывают имя Сталина из истории страны и Победы, как делят солдат на «плохих» НКВДшников и «хороших» штрафников, как переписывают историю под новых господ, как позволяют разной зажравшейся сволоте от немцовых до римских пап клеймить «сталинизм» (а это не только и нестолько Сталин, сколько целая эпоха из нашей судьбы) как «величайшее преступление XX века».

Пренебрежение к истории и к духам погибших героев преступно с точки зрения гражданской морали, оно выдаёт этическое и эстетическое уродство режима и господствующего общества с головой. За примерами далеко ходить не нужно. 12 августа было 15 лет трагедии подводной лодки «Курск». Нацболы, кстати, были первыми, кто на страницах «Лимонки» прямо сказал о том, что русский подводный крейсер был атакован американской субмариной, и мы в этом убеждены до сих пор. Но правду старательно замалчивают. А о моряках стараются не вспоминать. Никаких траурных мероприятий на официальном уровне. Кому-то до сих пор должно быть стыдно за «она утонула» (впрочем, режиму вовсе не выгодно напоминать россиянам о жертвах всех катастроф, случившихся за время «подъёма с колен»).

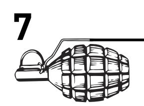
Речь не о том, что власть имущие – бессовестные люди. И проблема не в том, что путинскому режиму не нужна цельная идеология – от нее отказались в пользу вбросов в толпу мемов типа «Крымнаш» и заимствования по мере необходимости ресурсов институтов, связанных с властной группировкой отношениями по принципу «услуга за услугу» (наиболее яркий пример, это, конечно же, отношения Кремля и РПЦ). Корень зла в том, что российская элита, а вместе с ней и значительная часть общества, не видит себя, а соответственно и не ведёт себя, как органичную часть нации (понимаемой как общность настоящих, будущих и прошлых поколений). Торжествует психология временщиков, арендаторов, над Кремлём помпезно реет лозунг «После нас хоть потоп!» Но это и психология преступников, воров. Воров нашего будущего. Воров бессмертия у тех, кто в наши дни умирает напрасно...

Одно время режим играл на теме национальной преемственности, что символизировалось сначала сериалом «Кости» с возведением якобы останков царской семьи чуть ли не в ранг всенародной реликвии, а после перезахоронением в России мощей генерала Деникина и философа Ильина. О последнем говорили исключительно как о «любимом мыслителе нац.лидера», впрочем о философе, которого можно по праву назвать «русским предтечей национал-социализма» быстро забыли. Как и о мощах других белоэмигрантов – слишком многие из них запятнали себя коллаборационизмом и предательством. Тем более очевидно, если сравнивать это с теми же японцами, что все эти пляски на костях – спектакль и фарс. Тем не менее, в «Околокремля» есть группы и институты всерьёз занятые реставрацией идеологии «дооктябрьской России» – и Кремль, как уже говорилось, время от времени прибегает к их услугам. Но самое тяжелое, с чем пришлось столкнуться кремлёвским олигархам – это непонятный для них, по-настоящему народный культ СССР и в частности товарища Сталина, который никак не объяснить одной тоской по дешевой колбасе и «железной руке». В итоге вся «цезаристская» риторика сошла на нет: слишком разителен контраст между Цезарем прошлым и Цезарем нынешним. Оттого даже такая символическая инициатива, как возвращение на Лубянку памятника Дзержинскому, гасится в зародыше (спасибо КПРФ – вечному спарринг-партнёру власти). Использовать «Советский» проект полностью неприемлемо для этой власти, поскольку прямо ставит вопрос о происхождении их капиталов, полученных в результате преступной приватизации, в ходе которой политический развал СССР был закреплён экономически.

Прошлое – это фундамент настоящего и мощный ресурс – политический, идеологический, духовный. Прошлое – это почва, за которую следует держаться и из которой следует расти. Тогда урожай будет добрым. Кто не держится корней, того сметёт ветер истории. В России путь почвы – это национал-большевизм.

Злой Татарин

Акция

В камере я один. Это естественно, я здесь важная птица, и менты даже бегали на меня посмотреть. Соседние камеры битком, там шумят, галдят, дерутся, мешают уснуть. Вздыхаю и отворачиваюсь к стенке. Страха нет, только шконка противно скрипит.

Приехав на нужную станцию метро, мы – трое активистов из разных городов – получили сверток, в котором лежали шесть пахнущих порохом цилиндров дымовых сигнальных шашек, в народе «дымов», и поехали на другой конец города, где нас ждал инструктаж.

– Кидаете «дымы», листовки и сваливаете, – объяснял нам парень, протягивая сверток с листовками.

– Там пара охранников, но они пока разберутся, вы уйти успеете...

Мне показалось сомнительным, что офис олигарха охраняет пара простачков, но я промолчал.

– Дело плевое... – закончил парень, и мы вышли за дверь. И уже совсем рядом блестело стеклянными боками здание, где очень богатый человек, ничего не стесняясь, наживался на войне.

Страха не было, но собрать мысли воедино тоже не получалось, и мы решили отступать к соседним многоэтажкам. Я на ходу дернул шнуры первой и второй «дымовух», руки по локоть исчезли в клубах алого дыма и брызгах пламени; что было сил, кинул обе шашки на крыльцо здания. Следом, шипя, полетело еще четыре – те, что были у пацанов. Улица мгновенно сделалась густо-красной, две тетки завизжали рядом, и нереально, диковинно, как во сне закружились в алом цвете белые хлопья листовок. Проорав во все горло, обращенное к очень богатому человеку, слово «предатель», мы бросились к спасительным домам.

«Стой, сука!» Сзади слышался топот десятка ног. Даю себе слово поменять проклятые ботинки на кроссовки, если, конечно, вернусь домой. Вдруг перед носом возник железный заборчик, один, второй, третий. «Е..ый паркур», – матерюсь я сквозь зубы. Нога предательски подгибается, и я лечу мордой в пыль, вскакиваю и уже понимаю, что не убегу.

Все-таки ковыляя, я свернул за угол дома, надеясь закосить под шланг, но меня узнали. «Стой, б..дь, лежать!» Повалили на землю, заломили руки. Навстречу поспешили еще двое, я получил ногой по затылку, и меня, полусогнутого, потащили через улицу обратно к стеклянному зданию. Я тем временем старался ухмыльнуться испуганным, застывшим на тротуаре прохожим. На зубах скрипела пыль, но страха по-прежнему не было.

В офисе богатого человека меня пару раз провезли лицом по полу, руки рванули назад так, что пришлось прошипеть, кривя рот и отлепив губы от кафеля: «Хорош, мужики, я же не убегу». Меня снова толкнули туфлей под ребра, не больно, зато очень обидно, но хватку все-таки ослабили.

Меня долго вели по коридору, не пропуская ни одного угла, чтобы мной в него не ткнуть. Затем я оказался за столом в небольшой светлой комнате, где меня наручниками приковали к стулу.

Часто хлопали двери, заходили разные люди, задавали вопросы. Вокруг бегал маленький лысоватый тип, угрожая расправой, уходя, он все же осмелился влепить мне пару затрещин, слабеньких, будто комара прихлопнул, и удалился.

Запомнился мне другой, молодой, с хитрыми глазами.

– В какой организации состоишь? – Улыбка наплыла на его водянистые губы.

– Ни в какой! – буркнул я, глядя, как тот вертит в руках листовку с обращением нашей партии.

– С чего ты взял, что мы ведем торговлю с Украиной?

– В интернете прочитал.

– Ты всему веришь, что в интернетах пишут? – Он снова по-рыбьи растянул рот.

– Что поделать, я доверчивый, – в тон ему ухмыльнулся я.

– Кто остальные?

– Я их не знаю.

Тип поерзал на стуле и тоже ушел. Я вдруг подумал, что сиденье его стула должно быть сейчас мокрым, он весь был какой-то жидкий. Явились менты, меня к тому времени уже отстегнули, и я молча сидел, потирая запястья. Менты тоже молчали.

Вдруг в комнату снова вбежал Лысоватый. «Все, все, мужики, – затараторил он, глядя на ментов, перемещаясь у них за спинами, – вызывают вас, мужики, мы тут уж как-нибудь сами, сами. Вам ехать надо».

Лысоватый стал нетерпеливо подталкивать их к выходу маленькими ладошками. Менты неуверенно двинулись к двери. Один из них, по-видимому, старший, выходя, обернулся и долго смотрел на меня. Лысоватый глянул коротко и многообещающе и тоже выскочил следом.

Мне сделалось нехорошо, рот наполнился слюной, я сглотнул ее, но он наполнился снова. Вошли двое. Одинаковых на лицо. В пиджаках, остроносых ботинках, из плеч торчала круглая голова, шеи не наблюдалось. Один плюхнулся на охнувший под ним стул напротив, стянул пиджак, оглядел меня нагло и насмешливо. Второй сразу прокосолапил назад, встал за спиной и принялся там нетерпеливо сопеть. Поднялся и первый, я не поворачивал головы, но видел, что он нависает где-то слева. Рот все наполнялся и наполнялся кисло-соленой слюной, я положил руки перед собой: если сейчас, то ткнусь рожей в локти, а не в угол стола. Спина заныла и взмокла от напряжения.

Скрипнула спасительно дверь. Последний раз я так радовался, увидав полицию, в глубоком детстве, когда случайный, еще советский дядька милиционер спас нас, мелюзгу, от соседских хулиганов.

– Поехали, че расселся, экстремист х..в! – ухмыльнулся в усы старший. – Ты только не беги, мы переподготовку прошли, теперь догоним.

– Да куда он в таких ботинках? – вставил другой, помоложе. – Они же как утюги, как он в них вообще бегал?

А потом потянулась рутина. Я безучастно смотрел на столичные пробки из окна ментовской машины. «Травмпункт, да, на освидетельствование, все в порядке?» – «Не пьяный? Мы знаем, что не пьяный. Нам положено». – «С кем был? По 51-й? Слишком грамотные вы, политические, стали!» – «Сядешь, на хулиганку ты уже заработал!». Мне было все равно. Лязг замка, я нехотя открываю глаза. В камере окон нет, только кормушка, неясно, светло на улице или нет. Чего им опять надо?

– На выход, – бубнит в темноту дежурный. Через открытую дверь в камеру попадает слабый свет. Значит, утро. Сползаю со шконки и иду на свет, ногам холодно идти по бетонному полу. Из соседней камеры через кормушку на меня смотрит всю ночь колобродивший бомж, глаза его в полумраке дрожат, похожие на холодец. В кабинете сонный следователь перебирает бумаги.

– Ну что? – зевает он, не глядя на меня. – Держать тебя до суда смысла нет, но только ты мне сейчас расписку напишешь, что завтра в суд явишься.

– Обязательно! – заверяю я, царапая ручкой по бумаге. Хочется в конце дописать «честно-честно» и поставить смайлик.

– Ты где в Москве остановился? – спрашивает он, продолжая шуршать папками.

– У друзей.

– Где друзья живут?

– По 51-ой...

– Да хрен с тобой! – отмахивается следак. – Вали уже!

Я открываю двери и выхожу в солнечное июльское утро. Жадно курю по дороге к метро. В переходе патлатый парень на удивление чисто исполняет знакомую песню: «Революционно, условно, не модно – сидеть и на заливе жечь костры». Я останавливаюсь и слушаю песню до конца, достаю сигарету и протягиваю парню. Тот улыбается и прячет сигарету за ухо. Надо ехать в штаб. Очень хочется в душ после вонючей камеры.

Осип Бес

Случай в глубоком тылу

Сбор гуманитарной помощи очень обогащает опыт, начинаешь глубже понимать людей. Более глубокий и интенсивный опыт — это фронт, это военные медицинские учреждения, но об этом должны писать совсем другие люди.

На своем скромном месте я вижу достаточно много пакостных проявлений человеческой натуры, но на общее впечатление погруженного в процесс активиста они влияют мало. Главную роль все же играют положительные, простые и естественные чувства.

Однажды в летний день мы стояли на пикете, собирая помощь для ополчения и агитируя проходящих мимо людей. К нам подошла женщина, обычная такая женщина, особенно ничем не примечательная. Она торопливо оглядела стенд, задала несколько вопросов и, удостоверившись в нас, сказала что-то вроде того: «Как же я рада, что вас встретила. Давно пыталась найти кого-то подобного, наткнулась совершенно случайно». Потом она уточнила, до какого времени продлится пикет, и есть ли у нас машина. Получив ответ, женщина дала свой телефон и попросила подъехать к городской больнице. В назначенное время мы с товарищем, следуя ее указаниям, припарковались у заднего входа в одно из отделений больницы, в стороне от камер наблюдения. Подогнав машину еще чуть-чуть поближе, мы стали ждать.

Она вышла из дверей вместе с мальчиком-санитаром, оба под завязку нагруженные упаковками с медикаментами. Озираясь по сторонам, они подошли к машине и, убедившись, что на стоянке нет случайных прохожих, начали быстро укладывать к нам в багажник пакеты и свертки. Затем мальчик сбегал еще раз в здание больницы и вернулся с новыми пакетами. «Только не говорите никому, откуда это взяли, у меня будут неприятности, если узнают», — сказала она. Мы еще немного поговорили о Донбассе. В основном говорила она, высказывая нам свои переживания со свойственным для наших женщин искренним чувством. После этого мы торопливо уехали.

В машине лежали вещи с пикета, стенд, медикаментами был забит багажник, и часть из них, наиболее хрупкие, мне пришлось везти у себя на коленях, потому что другого свободного места уже не было.

Приехав в штаб, мы аккуратно выложили на стол добытое в нашем маленьком приключении. Шприцы, антибиотики, капельницы, растворы, всякие неизвестные, но явно полезные таблетки и инъекции. Часть из этого вряд ли встретится в свободной продаже. Мы понятия не имели, сколько все это стоит. Нам хотелось верить, что российское государство, само того не ведая, достаточно основательно помогло больницам Луганска.

Вот так наблюдаешь в глубоком тылу небольшие в масштабах войны личные подвиги. Они тоже вносят свою лепту в общее дело, но по-настоящему сильны тем, что своим надрывом, чувством глубокого беспокойства и сопереживания незнакомым людям проясняют истинный смысл прошедшей поры своего цветения и завязшей в позиционных боях и артиллерийских дуэлях Русской Весны.

Контакты этой женщины мы потом потеряли в намертво зависшем телефоне, и больше ее уже не видели. Медикаменты мы переложили в коробки, а упаковки с упоминанием названия городской больницы отнесли в ближайший мусорный бак. Через две недели медикаменты уехали в Луганск в составе общего от нескольких регионов груза гуманитарной помощи.

Генри О.

Без особых на то причин (2012)/режиссер Чарли Пол

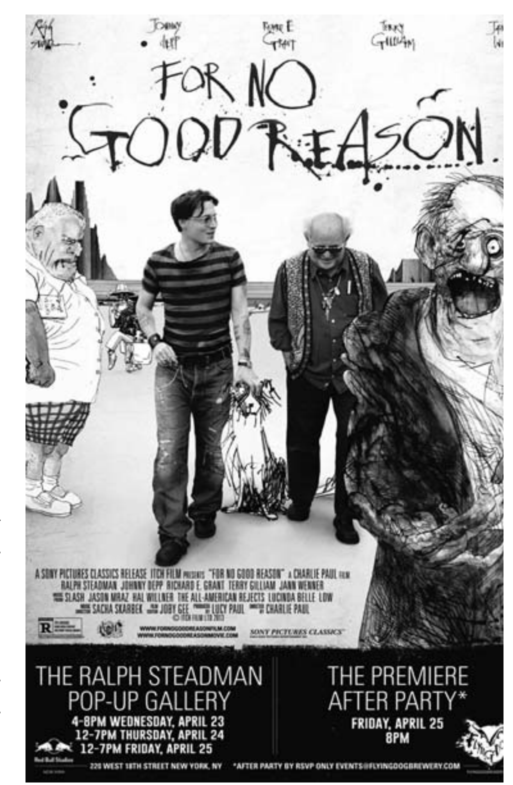
Прижизненные археологические раскопки.

Чаще всего о гонзо-журналистике говорят в контексте писанины Хантера С. Томпсона. Подобные разговоры вообще «томпсоноцентричны». Поэтому бывает полезно взглянуть на процесс глазами других его участников.

Например, Ральф Стэдман. Отличные иллюстрации, свое достойное место в аллее славы гонзо. Хотите посмотреть еще раз на его картинки, послушать его мнение о совместном творчестве с ХСТ? Тогда этот фильм для вас. С бонусом — Уильямом Берроузом в одном из эпизодов. Хорошее документальное кино. Очень достойное, как заметил один из комментаторов: «Они вспоминают минувшие дни и битвы, где вместе рубились они». Но вспоминают они как-то вяло. Неистовства и мощи не хватает в описании неистового и мощного стиля сверхжурналистики.

«Н-да, а потом мы несколько дней подряд пили, и когда посмотрели на себя в зеркало... Лихое было время», — как-то так это выглядит со стороны, не хватает разве что старческого причмокивания губами.

Вот как эти ребята всю свою жизнь высмеивали жлобье и гнусную обывательщину: «Тысячи буйных, спотыкающихся пьяных, тем больше свирепеющих, чем больше они проигрывают денег. К полудню они будут жрать мятные джулепы, держа их в обеих руках, и блевать друг на друга между заездами. Все здесь будет завалено телами, плечо к плечу. Будет тяжело передвигаться. Проходы между рядами будут скользкими от блевотины, люди начнут валиться на пол и хватать тебя за ноги, чтобы не быть растоптанными. Синяки будут ссать в штаны перед кассами. Ронять горстки монет и драться за то, чтобы нагнуться и подобрать их», — слова на века. С обязательными иллюстрациями Стэдмана. Но эти слова теряют всю свою силу, наложенные на подобные документалки — в своем роде прижизненные археологические раскопки, благожелательные и немного отстраненные.

Надо понимать, что гонзо — это наше все. Газета «Лимонка» была чистым гонзо своего времени, и она выполнила свою задачу, вложила свой весомый вклад в борьбу с коллективным российским Никсоном, которым внезапно оказались вообще все, кого допустили до легальной политической деятельности. Такой враг должен быть у каждого поколения, и каждое поколение должно иметь свое гонзо, чтобы если не победить врага, то хотя бы высмеять его и припечатать должным образом в веках.

Классическое томпсоновское гонзо уже не катит — сейчас это не более чем достояние прошлого, наглядное пособие, как люди древности лили говно на головы жлобья. Необходима новая журналистика, адекватная сегодняшним реалиям. Способная пройти между пошлым эгоцентризмом субкультуры современного искусства, замешанного на активизме, и пафосом оторванных от реальности боевых листков демократической оппозиции.

Короче, нужны новые идеи, а пока их нет — смотрите кино о Ральфе Стэдмане и гонзо.

Петр Огузок

Наш Берроуз

21 августа разразился книжный скандал: руководитель Департамента культуры Москвы Александр Кибовский на пару со своей подчиненной Татьяной Красновой заявили, что решили больше не закупать для публичных библиотек «50 оттенков серого» и «Голый завтрак». Позже Кибовский опроверг эту информацию, но количество содержавшихся в статье подробностей наводит на мысль, что новость появилась не на пустом месте.

Сколько невежества, тупости и ограниченности в наших чиновниках, строящих свои классификации книг по признаку аморальности. Попсовая эротика с элементами садо-мазо вульгарно приравнивается по своей ценности к гениальному Берроузу. В этом вопросе не нужно быть либералом и заламывать руки в истериках. Возможно, нам не хватает костров из книг на центральных площадях. Символическое очищение должно избавить общество от глупости и пошлости массовой литературы. Никакой политической цензуры и морализаторства.

Красная площадь, 6 часов утра. Вслед за «50 оттенками серого» летят в костер всякие донцовы и прочие радости домохозяек. Опасливо озирается по сторонам Акунин, лично пришедший понаблюдать за церемонией. Батальон чтецов под аккомпанемент дважды Краснознаменного Академического ансамбля имени Александрова декламирует избранные места из произведений Уильяма Сьюарда Берроуза и Маркиза де Сада. На раскрашенных под карающих ангелов «сушках» над площадью пролетают «Русские витязи».

Книжный фронт

КНДР+LAIBACH=ТОТАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ

Ультракультовые словенцы Laibach, уже 35 лет несущие в массы свет тоталитаризма и артократии, выступили в КНДР, последней крепости на земле, в которой человек не отказался от своего сверхчеловеческого предназначения.

19 и 20 августа Новак и его соратники дали представления в Пхеньяне по случаю 70-летия Победы корейского народа над японскими захватчиками. Помимо собственных хитов Laibach, способные вдохнуть жизнь и смысл даже в такое безнадёжное явление как «Битлз», исполнили кавер-версии на песни северокорейского ВИА «Моранбон». Кульминацией стало исполнение гимна «Мы взойдём на гору Пэкту». Гора Пэктусан является священной для корейцев, она изображена на гербе КНДР.

Первая информация о том, что словенский коллектив, имеющий репутацию провокаторов и арт-террористов, посетит Северную Корею и станет по сути первыми европейцами, выступившими в этой закрытой, тоталитарной стране, появилась в начале лета и вызвала сначала недоверие, а после непонимания либеральной общественности (показателен заголовок Русской службы БиБиСи: «Опасные игры рок-группы с КНДР»). Впрочем, для нас, истинных ценителей прекрасного, идеологически и эстетически выверенный жест одних из самых уважаемых партийцами музыкантов стал ещё одним подтверждением их политического чутья и незаурядного таланта. А Ким Чен Ын в очередной раз продемонстрировал свою способность «разрывать шаблоны».

Сразу после концерта Laibach, Южная Корея, подстрекаемая американцами, начала учения у границ КНДР, в ходе которых в сторону Севера были развернуты несколько мощных звукоустановок, в которых запустили самую отвратительную, какую только могли собрать, южнокорейскую и американскую попсу. Северная Корея на психическую атаку агентов мирового империализма ответила ракетно-артеллерийской симфонией. Tanz mit Laibach!

Культурный революционер

Вступай в «Другую Россию»

(председатель Э. Лимонов)

Вступить в партию «Другая Россия» можно, отправив анкету по адресу:
105122, г. Москва, Амурская ул., д. 20, кв. 51
или заполнив анкету в Интернете по адресу drugros.ru/anketa.html

Заявление

Я, ______________________________

прошу принять меня в члены «Другой России».

Основные принципы, цели и задачи Партии поддерживаю и обязуюсь их выполнять на благо Великой России.

Россия – всё, остальное – ничто!

«____» ____________ 201___г. подпись ______________

Анкета

1. Фамилия ______________________________
2. Имя ______________________________
3. Отчество ______________________________
4. Число, месяц, год рождения ______________________________
5. Домашний адрес: ______________________________
индекс область, край, республика
____
город (населённый пункт) район
____
улица дом № корпус квартира
6. Контакты: ______________________________
телефон e-mail skype
7. Специальность ______________________________
8. Паспорт: ______________________________
номер серия
____
дата и место выдачи

Вступая в «Другую Россию», обязуюсь подчиняться требованиям Устава Партии и содействовать реализации её Программы.

Нацболы в Интернете:

drugros.ru — официальный сайт партии «Другая Россия»
totalmob.ru — сайт газеты «Тотальная мобилизация»
kharkov-resp.su — сайт Харьковской республики
interbrigada.org — Интербригады для помощи Донбассу
vk.com/drugoross — «Другая Россия»
vk.com/totalmob_ru — «Тотальная Мобилизация»
twitter.com/drugoros — партия «Другая Россия»
twitter.com/gzt_totalmob — газета «Тотальная Мобилизация»

Листовка-плакат. Не является периодическим изданием. Распространяется свободно. Не требует регистрации согласно ст. 12 Закона РФ «О СМИ».
Свяжитесь с нами: 8 (495) 761-12-29, drugros@gmail.com – по вопросам деятельности партии
nazbolgazeta@gmail.com – редакция газеты «Тотальная Мобилизация»